

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

А. И. Малыш

Двенадцать лет хозяйничанья гитлеровской клики привели германскую экономику к краху и принесли трудящимся массам страны неслыханные бедствия. Путь милитаризма и войны завершился для Германии подлинной национальной катастрофой. Только разгром гитлеровской военной машины и ликвидация фашистского государства в результате победы антигитлеровской коалиции остановили бессмысленное уничтожение производительных сил германской нации, истребление ее человеческих ресурсов и культурных ценностей. Перед германским народом открылась возможность залечить раны, нанесенные войной, восстановить мирную экономику и таким образом обеспечить условия существования каждой немецкой семье и частичное возмещение ущерба, причиненного народам — жертвам фашистской агрессии.

Одним из важнейших условий решения этой задачи являлось восстановление экономического единства страны. Общенациональные хозяйственные связи, единый германский рынок, специализация различных районов сложились в Германии примерно за сто лет до второй мировой войны. В ходе войны и особенно на последнем ее этапе эти связи были нарушены, что еще более обострило дезорганизацию всей экономики. Учитывая эти обстоятельства, СССР, Соединенные Штаты Америки и Великобритания, к которым позднее присоединилась также Франция, при разработке основных принципов Потсдамского соглашения установили, что «в период оккупации Германия должна рассматриваться как единое экономическое целое»¹. Образование различных зон оккупации (советской, английской, французской и американской) диктовалось лишь соображениями административного порядка и ни в какой мере не должно было препятствовать восстановлению общегерманских экономических связей.

Развитие Германии и ее экономики в послевоенные годы пошло, однако, по другому пути. Западные державы взяли курс на расчленение Германии, на отделение Западной Германии от Восточной, на разрушение давних экономических и культурных связей, соединявших все части страны в одно неразрывное целое. Этот курс привел к тяжелым экономическим и политическим последствиям. Для экономики Восточной Германии возникли серьезные затруднения ввиду почти полной невозможности получать продукцию промышленных предприятий, расположенных в западных зонах оккупации, и сбывать на западногерманском рынке свои промышленные и сельскохозяйственные товары. К тому же проведенная западными державами в июне 1948 г. сепаратная денежная реформа нарушила единство валютной системы. Но эти трудности волею немецких демократических сил при поддержке советских оккупационных властей были в Восточной Германии успешно преодолены.

¹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы». Т. III. Огиз, Госполитиздат. 1947, стр. 344.

Германская Демократическая Республика добилась больших успехов во всех областях мирного строительства. Быстрыми темпами развиваются ее промышленность и сельское хозяйство, обеспечивая населению республики постоянный рост материального благосостояния и все более полное удовлетворение культурных потребностей. Экономика ГДР не знает кризисов. В республике ликвидирована безработица. Крестьяне, ремесленники и мелкие торговцы избавлены от ростовщических процентов, продажи имущества с торгов, угрозы разорения.

Иначе, чем на Востоке, сложилась жизнь широких масс трудящихся Западной Германии. Экономика Западной Германии в результате послевоенного раскола страны оказалась в более благоприятных условиях в сравнении с экономикой Восточной Германии. Именно там, на Западе, находятся залежи каменного угля — основы энергетики и всего промышленного производства. Важнейшие предприятия тяжелой промышленности также были сосредоточены в западной части страны. Западная Германия обладала основными кадрами обученных, опытных рабочих и высококвалифицированного инженерно-технического персонала.

Фашистские войска оказывали наступающей Советской Армии яростное, ожесточенное сопротивление и при отступлении уничтожали предприятия, постройки, скот. На Западном же фронте американские, английские и французские войска не встречали сколько-нибудь серьезного сопротивления. В свою очередь, американская и английская авиация воздерживалась от бомбардировки тех крупных предприятий, в которых были заинтересованы американские и английские монополии. В результате западные районы страны гораздо меньше пострадали от военных действий, чем восточные.

После поражения германского фашизма предприятия Западной Германии, связанные с производством военной продукции, не были демонтированы. Демонтаж оборудования коснулся только мирной промышленности. Было демонтировано также явно устаревшее оборудование некоторых военных заводов с тем, чтобы освободить производственную площадь для машин и станков новейших образцов.

Оккупационные власти и боннские правители апеллировали к широким слоям населения Западной Германии, призывая их идти на жертвы ради восстановления экономики страны. Денежная реформа 1948 г. была проведена таким образом, что 94% всех сбережений мелких вкладчиков сберегательных касс и других кредитных учреждений были захвачены государством². Предприятия монополистических объединений получили значительные ассигнования из бюджета, то есть из средств, собранных с налогоплательщиков. Даже отчисления в фонд социального страхования были использованы для субсидирования тяжелой промышленности. Все это послужило основой для приобретения промышленностью известного «разбега» и образования внутрипромышленных капиталистических накоплений.

Развитие западногерманской экономики, поставленной на службу агрессивным устремлениям американского империализма и немецкого монополистического капитала, сопровождалось неуклонным снижением жизненного уровня широких народных масс.

Для рабочего класса единственным источником средств к существованию служит продажа рабочей силы. В условиях необычайного обнищания и разорения вследствие фашистского господства, особенно войны, когда многие рабочие семьи в результате воздушных налетов и пожаров утратили домашнюю утварь, одежду и жилища, когда многие миллионы семей потеряли своих кормильцев, проблема трудоустройства стала особенно острой.

² «Geschäftsbericht der Bank deutscher Länder für die Jahre 1948 und 1949», S. 46.

На протяжении пяти лет (1948—1952) общее число рабочих в западногерманской промышленности увеличилось всего лишь на 17%, то есть в среднем на 3,4% в год, что меньше естественного прироста населения. Безработица, несущая пролетариату голод и муки медленной смерти, не только не была устранена в Западной Германии, но, напротив, возросла.

Боннская статистика умышленно учитывает только официально зарегистрированных безработных. Биржи труда не регистрируют частично безработных. Кроме по меньшей мере 600 тыс. молодежи, не определенной на работу по окончании школы, эта статистика не учитывает лиц, отнесенных к категории «непригодных к трудоустройству». Среди не учитываемых статистикой — находящиеся в преклонном возрасте или имеющие инвалидность, «не желающие работать»; к последним причисляется большинство женщин. Не подлежат учету в качестве безработных и те, кто, по определению местных властей, не обладает необходимыми профессиональными навыками или знаниями, страдает «недостатками характера», могущими служить препятствием для исполнения порученной работы, и т. д. Но даже по этой заведомо фальсифицированной статистике, в Западной Германии в 1946 г. насчитывалось 620 тыс. безработных (на конец года), в 1948 — 760 тыс., в 1949 г. (в среднем) — 1 263 тыс., в 1950 г. — 1 585 тыс., в 1951 г. — 1 431 тыс., в 1952 г. — 1 381 тыс.³. По более полным данным, число безработных в 1952 г. (не считая западных секторов Берлина) составляло более 3 млн. человек. Таким образом, вместе с членами семей безработица затронула не менее 10 млн. граждан, или свыше 20% всего населения Западной Германии⁴.

В послевоенной капиталистической Европе не найдется ни одной страны, кроме, может быть, Италии, которая пережила бы столь тяжелую безработицу, как Западная Германия. Около 80% общей массы безработных составляют промышленные рабочие, 5—6% — сельскохозяйственные. Остальная часть безработных включает разорившихся ремесленников, конторских служащих, врачей, учителей, работников науки и искусства. В рядах армии безработных 30—35% составляют женщины. Каждый пятый безработный — юноша или девушка в возрасте до 25 лет.

По официальным данным, среднемесячная безработица в первом полугодии 1953 г. достигала 1 415 тыс. человек⁵, а в январе 1954 г. — 1 990 тысяч⁶. В текстильной и швейной промышленности в октябре 1953 г. на 866 тыс. занятых рабочих приходилось 195 тыс. безработных, то есть 23 человека на каждые 100⁷.

Клика Аденауэра и ученые сикофанты монополий стараются по своему объяснить наличие постоянной массовой безработицы. Их рассуждения нисколько не оригинальны, они повторяют зады хорошо известной фашистской демагогии об ограниченности «жизненного пространства» немцев. В докладе для «Организации европейского экономического сотрудничества» правительство Аденауэра с помощью арифметических манипуляций с так называемым балансом рабочей силы «доказывало», что безработица в Западной Германии якобы неустранима и что к середине 1952 г. даже при наилучшей экономической конъюнктуре число безработных должно было быть не меньше 1,77 млн. человек⁸.

Такой же точно аргументацией оперирует и «Institut für Raumforschung» в Бонне. В одном из его «трудов», вышедшем в свет под названи-

³ «Economic Survey of Europe in 1951». Geneva. 1952; «Wirtschaft und Statistik». Heft 5. 1952, S. 204; Heft 5. 1953, S. 218.

⁴ Численность населения Западной Германии в 1952 г. — 48 478 тыс. человек («United Nations Monthly Bulletin of Statistics». September 1953, p. 2).

⁵ Там же, стр. 17.

⁶ В. Краснов. Ставка на военную конъюнктуру. Журнал «Новое время», 1954, № 8, стр. 27.

⁷ В. Ульбрихт. Отчетный доклад ЦК СЕПГ на IV съезде Социалистической единой партии Германии. «Правда», 1 апреля 1954 года.

⁸ «General Memorandum on the 1950-51 and 1951-52 Programmes». Paris. 1950, p. 91.

ем «Основные мысли по вопросу о равномерном расселении в Германской федеральной республике», определяются возможности нормального размещения имеющегося населения на территории Западной Германии. Совершенно игнорируя крайне неравномерное распределение богатств между отдельными классами Западной Германии, господство монополий в промышленности и помещиков в сельском хозяйстве, которые владеют основными средствами производства и эксплуатируют трудящихся, и многие другие факторы, свойственные природе современного монополистического капитализма, институт тщится доказать, что Западная Германия будто бы перенаселена на 3 721 тыс. человек и что эти люди ни при каких обстоятельствах не могут найти экономически целесообразного применения своим силам и знаниям. Их удел — существовать на средства социального обеспечения, за счет доходов занятой на работе части населения⁹. Так, с одной стороны, делается попытка оправдать бедствия трудящихся Западной Германии и, с другой стороны, ведется преступная пропаганда реваншизма, новой войны за расширение «жизненного пространства».

Положение усугубляется искусственным расчленением Германии, отрывом западной ее части от восточной. Достаточно напомнить, что в довоенной Германии товарооборот между западными и восточными областями превышал 4 млрд. марок, в настоящее же время боннские власти по указке американских оккупационных органов препятствуют восстановлению хозяйственных связей с ГДР, и оборот внутригерманской торговли в 1953 г. составил всего лишь несколько более 500 млн. марок¹⁰, то есть сократился в восемь раз. Если до войны значительная часть производимой в Руре стали направлялась в восточные области Германии в качестве сырья для машиностроительной промышленности, то в настоящее время западногерманским фирмам фактически запрещено поставлять сталь ГДР. Раньше Восточная Германия была одним из основных потребителей продукции западногерманского сельскохозяйственного машиностроения, рыболовства и других отраслей. Теперь эти отрасли почти полностью отрезаны от рынка ГДР. В результате чрезвычайно обостряется проблема сбыта, усиливается недогрузка предприятий, десятки тысяч трудящихся не находят работы.

Среди безработных особенно велик удельный вес переселенцев из Польши, Чехословакии и б. Восточной Пруссии. В декабре 1950 г. переселенцы в общей массе безработных составляли 31,8%. В ряде земель этот процент был еще выше: в Шлезвиг-Гольштейне — 54,3, в Нижней Саксонии — 40,3¹¹. При наборе рабочей силы предпочтение отдается коренным жителям. Переселенцев обычно принимают лишь на низкооплачиваемые работы, сопряженные с самым тяжелым физическим трудом. На нужде миллионов боннские власти и западные оккупационные державы строят свои агрессивные расчеты. Ничего не предпринимая для быстрого устройства переселенцев на новом месте жительства, они внушают переселенцам необходимость «активной борьбы» за «возвращение потерянных очагов». В целях разжигания реваншистских настроений созданы многочисленные «землячества» и «союзы беженцев», во главе которых стоят отъявленные гитлеровцы. Отравленной пропагандой реваншизма занимается «переселенческая партия» — так называемый «общегерманский блок», или «Союз лишенных родины и бесправных».

Положение безработных ужасно. Право на пособие и социальное обеспечение признается только за зарегистрированными безработными,

⁹ «Grundgedanken zu einem Bevölkerungsausgleich in der Bundesrepublik Deutschland». Denkschrift des Instituts für Raumforschung. Bonn. 2. Ausgabe.

¹⁰ А. И. Микоян. Речь на IV съезде Социалистической единой партии Германии. «Правда», 2 апреля 1954 года.

¹¹ «Bevölkerung und Wirtschaft im Bundesgebiet». Herausgeber: Statistisches Bundesamt. Wiesbaden. 1951, S. 7.

проработавшими на производстве или в учреждении не менее 39 недель. Практически это составляет не более 85% общего числа зарегистрированных безработных¹². Рабочим и служащим со стажем работы от 39 до 52 недель пособие выплачивается на протяжении 20 недель безработицы; со стажем свыше 52 недель — на протяжении 26 недель. Если безработный в течение этого срока не находит работы, его переводят на пенсию по безработице, которая по своим размерам уступает пособию¹⁴. Размеры обоих видов «вспомоществования» мизерны. По официальным, явно приукрашенным данным, в декабре 1950 г. безработным было выплачено в среднем по 85 марок на человека¹⁵. С 1952 г. пособие по безработице было уменьшено. Поэтому подавляющее большинство безработных вынуждено жить на заработную плату своих родственников или случайные доходы.

Немало безработных превратилось в нищих. Многие бродяжничают. Летом 1952 г. по дорогам Западной Германии скиталось 250 тыс. юношей и девушек, не нашедших после окончания школы применения своим силам¹⁶. Американско-английские империалисты и их агенты, пользуясь большой нуждой безработных, практикуют вербовку их для рабского труда в других странах. Часть завербованных была направлена в наемные империалистические войска, находящиеся в странах Азии.

Массовая постоянная безработица используется монополиями как сильнейшее средство давления на заработную плату занятых рабочих и служащих. Стремясь в короткие сроки восстановить и расширить военный потенциал Западной Германии и обеспечить себе максимальные прибыли, монополистический капитал создает на предприятиях каторжные условия труда. Всевозможными приемами рабочие принуждаются к предельному напряжению своих сил. Со второй половины 1948 г., когда окончательно определились планы американского империализма в отношении Западной Германии, было положено начало гонке «производительности труда».

Продажные пропагандисты, среди которых не последнюю роль играли правые лидеры профсоюзов и социал-демократии, вытащили из-под спуда обветшалую «производительную теорию заработной платы», состряпанную еще в XIX в. американцем Кэри. Исходя из положений этой «теории», они стали утверждать, что условия жизни народа при капитализме могут улучшаться лишь с возрастанием «производительности труда». Выработкой конкретных средств усиления интенсивности труда и изучением их эффективности занимаются «Кураторий по рационализации», а также созданный по указанию администрации «плана Маршалла» «Совет по вопросам производительности» в составе представителей боннского правительства, союза предпринимателей и реакционной верхушки профсоюзов и ряд других органов. В цехах многих заводов применяются специальные аппараты с часовыми механизмами, которые графически регистрируют темп работы, все холостые движения и простои машины. Окончательный расчет заработной платы производится по «чистому времени», в соответствии с показаниями этих счетчиков.

Увеличению интенсивности труда рабочего служат всевозможные мошеннические системы заработной платы. Такова, например, имеющая печальную известность «система аналитической оценки рабочего места». Эта система дает предпринимателю право по своему усмотрению менять расценки и нормы выработки в зависимости от «геологических и технических условий производства». Иначе говоря, предприниматель волен, когда ему вздумается, повысить нормы выработки на том только основании, что «геологические и технические» условия работы стали якобы более

¹² «Weißbuch über den Generalkriegsvertrag». Berlin. 1952, S. 151; «Wirtschaftsdienst», Heft 11, 1951.

¹⁴ «Wirtschaftsdienst». Heft 11, 1951.

¹⁵ «Bevölkerung und Wirtschaft im Bundesgebiet», S. 25.

¹⁶ Журнал «Всемирное профсоюзное движение», 1952, № 9.

благоприятными. С января 1952 г. шахтерам Рурской области была навязана «система участия в успехе», предусматривающая несколько повышенную оплату добычи каменного угля сверх установленной сменной нормы при одновременном снижении выплаты за норму. Части высококвалифицированных кадровых рабочих ценой колоссального напряжения физических сил удается сохранять при этой системе прежний уровень заработной платы и даже повышать его. Но у большинства рабочих, прежде всего молодых, с введением «системы участия в успехе» заработок понизился. В то же время увеличилась добыча угля и капиталистические прибыли. «Систему участия в успехе» сами рабочие прозвали системой «смерть шахтерам».

В обстановке все обостряющихся социальных противоречий монополистическая буржуазия уповает на систему «участия в прибылях» или «сопредпринимательства». Западногерманская реакционная печать открыто пишет, что в интересах сохранения существующих экономических отношений необходимо всемерное распространение среди трудящихся «предпринимательских» иллюзий. Ставится задача убедить рабочих в том, что и они при желании могут сделаться «предпринимателями», что они и действительные предприниматели «сидят в одной лодке» и имеют общие интересы. Система «участия в прибылях» объявляется одним из важнейших средств разрешения этой задачи. Рабочим и служащим предприятий, где эта система введена, в конце отчетного года под видом распределения полученной прибыли выплачивается некоторая денежная прибавка. Фактически никакого распределения даже ничтожной части общей суммы годовой прибыли при этом не происходит, а рабочим лишь возвращаются, и то, как правило, неполностью, текущие удержания в фонд «участия» в предприятии, сделанные из заработной платы рабочих и служащих без их ведома.

Интенсификация труда и пренебрежение элементарными правилами технической безопасности со стороны предпринимателей вызвали огромный рост числа несчастных случаев и профессиональных заболеваний среди рабочих. В 1938 г. несчастных случаев и заболеваний на каждую тысячу рабочих было (по данным, относящимся к Германии в целом) 85,59; а в 1950 г. в Западной Германии — 100,90, в 1951 г. — 107,62, в 1952 г. — 111,74¹⁷. В 1953 г. зарегистрировано 1 232 тыс. несчастных случаев на производстве, а профессиональных заболеваний — 53 тысячи¹⁸. Особенно много несчастных случаев и профессиональных заболеваний отмечается в тяжелой и горной промышленности. В горной промышленности из каждой тысячи работающих жертвами интенсификации были в 1950 г. 245,37 чел., в 1951 г. — 260,88, в 1952 г. — 301,92. В 1950—1952 гг. ежегодно погибало в шахтах и умирало от тяжелых профессиональных заболеваний в среднем 2 тыс. горняков¹⁹.

Надо иметь в виду, что даже временный выход рабочего из строя кладет конец его шаткому «благополучию». Пособия по временной нетрудоспособности не обеспечивают самых элементарных нужд рабочего и его семьи. Выплата по больничному листу производится в зависимости от заработка, но в размере, не превышающем 6,25 марки за каждый день болезни, первые же три дня болезни вовсе не оплачиваются. В среднем рабочие и служащие с заработком до 300 марок получают по больничному листу за месяц болезни 45% месячной ставки. Никакой дотации на лечение больным не выдается. В Западной Германии, как в свое время при гитлеровском режиме, фонды так называемого «социального страхования» создаются путем обязательных вычетов из заработка самих трудя-

¹⁷ «Neues Deutschland», 16 июля 1953 года.

¹⁸ В. Ульбрихт. Отчетный доклад ЦК СЕПГ на IV съезде Социалистической единой партии Германии. «Правда», 1 апреля 1954 года.

¹⁹ «Neues Deutschland», 16 июля 1953 года.

щихся, и поэтому даже на официальном языке существующая система «социального страхования» именуется «организованной самопомощью с применением государственного принуждения». Рабочие лишены права контроля за расходованием средств на выплату пенсий и большого пособия, и эти деньги сплошь и рядом разворовываются или используются не по назначению. В 1951—1953 гг. правительство Аденауэра значительную их часть инвестировало в военную промышленность.

Потогонный труд и высокий травматизм быстро изнашивают рабочих и обрекают их на преждевременную старость и инвалидность. Пенсионеры обречены на тяжкие страдания. Порядок назначения пенсий таков, что соответствующее ведомство при желании может отказать в пенсии любому кандидату. Чтобы получить пенсию по инвалидности, необходимо, будучи инвалидом, представить доказательства уплаты страховых взносов в течение минимум пяти лет, а старики, достигшие 65-летнего возраста, испрашивая пенсию, должны документировать факт уплаты страховых взносов на протяжении не менее 15 лет²⁰. Понятно, что чиновники, устанавливающие пенсии, всегда вольны признать представленный документ об уплате взносов «недействительным». При существующем порядке не могут рассчитывать на пенсию изувеченные на производстве или ставшие инвалидами при каких-либо других обстоятельствах молодые рабочие и служащие, так как они в своем большинстве не имеют обязательного стажа уплаты страховых взносов.

Боннские правители используют выдачу пенсий для расправы со своими политическими противниками — антифашистами, честными демократами. Под разными предлогами в пенсиях отказывают политически «неблагонадежным» лицам, которые настроены против боннского режима. В Баварии, например, в конце 1951 г. никто из искалеченных в результате пыток и лишений бывших заключенных фашистских концлагерей не имел гарантированной пенсии²¹. Размеры пенсий недостаточны для удовлетворения самого необходимого минимума жизненных потребностей. Пенсия для инвалидов и стариков составляет 50 марок в месяц.

Посмотрим, каков жизненный уровень рабочих и служащих, имеющих работу и занятых в производстве. Зарботная плата трудящихся Западной Германии далеко не поспевает за ростом цен на товары массового потребления и налогов. Среднемесячная сумма денежных доходов большинства населения ниже официально признанного прожиточного минимума в 420 марок для семьи из четырех человек²². Это видно из следующих данных западногерманских профсоюзов о месячном доходе населения (до вычета прямых налогов) в 1951 г., не изменившемся сколько-нибудь существенно и в последующее время²³ (см. табл. на стр. 64).

Зарботная плата более чем 60% рабочих Западной Германии не достигает уровня прожиточного минимума²⁴. Рабочему средней квалификации выплачивалось в 1951—1952 гг. за час работы 1,2—1,3 марки, рабочему высокой квалификации — 1,4—1,5 марки²⁵. Забойщик в каменноугольной шахте зарабатывал в час в среднем 2,3—2,4 марки²⁶. Средний недельный заработок (до вычета налогов) промышленных рабочих в 1952 г. колебался в пределах около 70 марок²⁷.

²⁰ «Wirtschaftsdienst», Nr. 11, 1951.

²¹ «Neue Züricher Zeitung», 1 марта 1952 года.

²² «Neues Deutschland», 3 июня 1953 года.

²³ «Freies Volk», 19 ноября 1952 года.

²⁴ В. Ульбрихт. Отчетный доклад ЦК СЕПГ на IV съезде Социалистической единой партии Германии. «Правда», 1 апреля 1954 года.

²⁵ «The New York Times», 21 января 1952 года.

²⁶ «Statistische Monatshefte für Niedersachsen», Heft 5, 1952.

²⁷ «United Nations Monthly Bulletin of Statistics», октябрь 1952 г., стр. 105—106.

До сих пор не осуществлено элементарное требование рабочего класса о равной плате за равный труд. Заработная плата женщин, составляющих не менее 30% общего числа рабочих, в среднем на 40% ниже заработной платы мужчин²⁸. На столько же ниже и заработная плата молодых рабочих, не достигших 18 лет²⁹.

Размер дохода (в марках)	Число получающих доход (в млн. чел.)	% от общего числа получающих доход
До 100	6,1	27,1
100 — 250	8,3	36,8
251 — 400	5,0	22,1
401 — 550	1,4	6,4
Свыше 550	1,7	7,6
	22,5	100,0

Жестокая эксплуатация рабочего класса в сфере производства дополняется ограблением трудящихся немецкими и иностранными монополиями в сфере обращения и через систему налогов. Ремилитаризация вызвала значительное вздорожание всех товаров массового потребления. Розничные цены на продовольствие за 1948—1952 гг. увеличились на 60—160%³⁰. К концу 1952 г. индекс цен на предметы первой необходимости достиг по сравнению с 1938 г. примерно уровня 220%³¹. Одновременно были повышены тарифы на транспорте, квартирная плата, стоимость услуг почтово-телеграфной связи. Так, на железнодорожном транспорте в апреле 1952 г. было осуществлено пятое по счету со времени денежной реформы 1948 г. повышение тарифов. В апреле 1951 г. бундестаг принял закон о повышении на 10% квартирной платы в домах, выстроенных до первого апреля 1924 года³². Этот закон коснулся 75% населения.

Рост цен на товары массового потребления, повышение транспортных тарифов и стоимости всевозможных услуг — все это привело к вздорожанию стоимости жизни. Официальные круги и печать признают, что стоимость жизни резко повысилась³³. Но официальный индекс стоимости жизни не соответствует действительному положению. В нем фигурирует сумма стоимости случайного набора товаров, в том числе не являющихся предметами первой необходимости, относительно менее вздорожавших. Кроме того, в перечне расходов при расчете официального индекса непомерно большое место отводится расходам культурно-бытового характера, что уменьшает величину индекса. Более достоверный индекс стоимости жизни в Западной Германии в 1952 г. определяется, исходя из базисного 1938 г., равным минимум 203³⁵. Следовательно, стоимость жизни в Западной Германии за 1938—1952 гг. повысилась в два с лишним раза. Между прочим, реальность этого индекса подтверждается признанием западногерманской буржуазной газеты «Handelsblatt»: «Кто в 1936 г. вел скромный образ жизни, получая 300 марок в месяц, тот, чтобы так же жить

²⁸ «Berichte des deutschen Wirtschaftsinstituts». 1952, Nr. 11. «Deutschland in Zahlen», S. 115—116.

²⁹ «Die Wirtschaft». 1952, Nr. 22.

³⁰ «Freies Volk», 10 июля 1953 года.

³¹ «Wirtschaft und Statistik». Heft 10. 1952, S. 340.

³² «Freies Volk», 19 марта 1952 года.

³³ «Wirtschaft und Statistik». Heft 7. 1952, S. 340.

³⁵ Месячная заработная плата среднего промышленного рабочего в 1952 г. составляла 280 марок в месяц. Самые минимальные прямые вычеты из этой суммы — предположительно не менее 56 марок. Получая на руки 224 марки, рабочий по крайней мере

в 1952 г., должен получать 600 марок»³⁶. Напомним, что цены в 1936—1938 гг. держались почти на одинаковом уровне.

Высокого уровня достигли налоги с населения.

Сбор налогов в Западной Германии³⁷

Годы	1947—1948	1948—1949	1949—1950	1950—1951	1951—1952
Сумма налогов (млрд. марок)	16,3	16,1	19,4	20,7	28,2

Приведенные цифры говорят сами за себя. Налоги в 1951—1952 бюджетном году более чем на 70% превосходили сумму налогов, взысканных в 1947—1948 году. В 1951—1952 г. на каждого жителя Западной Германии приходилось в среднем 587 марок различных налогов, тогда как в 1936—1937 г.—225 марок³⁸. К указанной сумме налогов следует добавить принудительные взносы в фонд социального страхования, которые взимаются в размере 15% от заработка, ежегодно на сумму в 6—7 млрд. марок³⁹. Вместе с ними в 1951—1952 г. общая сумма поборов составила не менее 34 млрд. марок — в среднем свыше 700 марок с каждого жителя.

Всю тяжесть налогов правительство Аденауэра переложило на плечи трудящихся. Налог с заработной платы увеличился за 1950—1951 г. на 68%, а подоходный налог с предпринимателей, наживающих на ремилизации все большие прибыли, — только на 29%⁴⁰. Сумма налога с заработной платы в первом квартале 1952 г. была на 98% выше, чем в соответствующий период 1950 г., хотя число занятых в промышленности рабочих выросло за это время едва на 5%⁴¹. Согласно официальным признаниям, налог, взимаемый с заработной платы в Западной Германии, самый высокий в мире. Он составляет 33,9% общей суммы поступающих в казну налогов⁴².

Реакционный характер налоговой политики правительства Аденауэра наиболее ярко проявляется на взимании косвенных налогов. Косвенными налогами облагаются, как правило, товары массового потребления и не облагаются ими дорогостоящие вещи, предметы роскоши, покупаемые только богачами. Эти налоги имеют очень большой удельный вес в общей сумме налогов с населения. В розничной цене наиболее ходовых товаров доля их составляет от 20 до 70%, в частности, в цене на пиво — 21%, сахар — 38, соль — 40, водку — 43, кофе и чай — 46, табак — 72%⁴³. Формально косвенные налоги распространяются на все

³⁸ марок, то есть 17% получки, должен выделить на проезд, квартирную плату и оплату всевозможных других услуг, стоимость которых в общем поднялась до 120% по сравнению с уровнем 1938 года. На оставшиеся 186 марок в месяц (83% получки) рабочий покупает только предметы первой необходимости. Последние вздорожали за указанный период до 220%. Таким образом, индекс стоимости жизни составляет 203.

³⁶ «Handelsblatt», 7 ноября 1952 года.

³⁷ «Вопросы экономики», 1951, № 12, стр. 81; «Deutschland in Zahlen», S. 335; «Deutsche Finanzwirtschaft», 1952, Nr. 6; «Die Wirtschaft», 1952, Nr. 2. «Wirtschaft und Statistik», Heft 6. 1952, S. 157.

³⁸ На территории нынешнего боннского государства проживало в 1936/37 г. 39 млн. населения. «Wirtschaft und Statistik», Heft 6. 1952, S. 234.

³⁹ «Zur Kritik am deutschen Steuersystem». Institut «Finanzen und Steuern». Bonn am Rhein, S. 13. «Die Arbeit», Heft 6. 1952.

⁴⁰ «Die Wirtschaft», 1952, Nr. 28.

⁴¹ «Weißbuch über den Generalkriegsvertrag», S. 151.

⁴² «Deutsche Finanzwirtschaft», 1953, Nr. 22, S. 1228.

⁴³ «Die Wirtschaft», 1951, Nr. 43.

население, но страдают от них больше всего трудящиеся, составляющие большинство потребителей, «Косвенные налоги, это — налоги на бедных»⁴⁴.

Забастовочная борьба рабочего класса вынудила капиталистов пойти на небольшое повышение номинальной заработной платы, которое, однако, ни в какой мере не компенсирует материальных потерь рабочего класса, вызванных ростом дороговизны и налогообложения. Чистый заработок промышленного рабочего за время с 1938 по 1952 г. увеличился на 36%⁴⁵, стоимость же жизни, как указывалось выше, возросла за это же время до 203%. Таким образом, количество предметов потребления и услуг, которые рабочий может приобрести за свои деньги, уменьшилось на 33%, то есть его реальная заработная плата составляла к концу 1952 г. только 67% заработной платы 1938 года.

Создающим национальный доход трудящимся не достается и половины результатов их тяжелого труда. Кельнский экономический институт западногерманских профсоюзов считает, что доля трудящихся в национальном доходе Западной Германии понизилась с 56% в 1928 г. до 46% в 1951 году⁴⁶.

Дороговизна и безудержный рост налогов (при весьма слабом росте номинальной заработной платы), массовая безработица и необеспеченность безработных, отсутствие сколько-нибудь удовлетворительного социального страхования на случай потери трудоспособности и временной болезни, реакционная аграрная политика, разоряющая трудовое крестьянство, с неизбежностью привели к тому, что основная масса населения Западной Германии не может выбраться из нужды.

В начале оккупации, вплоть до 1948 г., дневной рацион трудящихся в Западной Германии по карточкам был равен не более 700—800 калориям при норме для работающего взрослого человека в 3 000—3 200 калорий⁴⁷. Американский банкир Уорбург в книге «Германия — мост или поле битвы» пишет, что в 1945—1946 гг. обычным явлением в Западной Германии были «случаи смерти от истощения, опухшие от голода люди, высокая детская смертность»⁴⁸. В 1948 г., когда положение с питанием несколько улучшилось, на одного человека выдавалось в месяц только 75 г различных жиров⁴⁹.

Боясь усиления движения протеста голодающих рабочих, правители Западной Германии несколько улучшили снабжение их продовольствием. Необходимость некоторой нормализации народного потребления диктовалась также поставленной империалистами задачей восстановления военно-промышленного потенциала Западной Германии. Они отдавали себе отчет в том, что подъем промышленного производства немислим, если рабочие находятся на грани голодной смерти. Однако известное улучшение снабжения трудящихся продовольствием, наблюдавшееся в 1949 и отчасти в 1950 г., приостановилось после начала войны, развязанной в Корее американскими захватчиками, когда оккупационные власти в союзе с западногерманскими империалистами усилили открытую ремилитаризацию Западной Германии.

Вот что говорят данные об уровне народного потребления в 1951 г. в сравнении с уровнем довоенного времени (см. табл. на стр. 67).

Разумеется, цифры, приводимые в таблице, нельзя безоговорочно принимать на веру, так как «средних душ» в природе не бывает, — если

⁴⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 365.

⁴⁵ «Deutschland in Zahlen», S. 113, 121; «Wirtschaft und Statistik», Heft 9. 1952, S. 446; «United Nations Monthly Bulletin of Statistics», октябрь 1952, p. 105—106.

⁴⁶ «За прочный мир, за народную демократию!», 5 сентября 1952 года.

⁴⁷ «Einwirkungen der Besatzungsmächte auf die westdeutsche Wirtschaft». Tübingen. 1949, S. 85.

⁴⁸ J. P. Warburg. Germany — Bridge or Battleground. New York. 1947, p. 8.

⁴⁹ W. Niklas. Sorgen um das tägliche Brot. Bonn. 1951, S. 54.

	Среднедушевое потребление в год в кг		Потребление в 1951 г. в % к 1936 г.
	1936	1951	
Хлеб	134	85,1	63,4
Картофель	190	118,9	61,0
Сахар	22,5	16,6	74,2
Мясо и мясные изделия	48	24,1	50,2
Масло животное	8,5	3,7	43,5 ⁵⁰

трудящиеся живут впроголодь, то крупная буржуазия отнюдь не ограничивает потребностей своего желудка. К тому же официальная статистика даже эти «средние» показатели потребления безусловно завышает. Тем не менее таблица дает возможность сравнить уровень потребления в 1936 и 1951 годах. За 1936—1951 гг. потребление основных видов продуктов сократилось на 25,8—46,5%. При этом важно подчеркнуть, что в 1936 г. большинство населения Германии сидело уже на полуголодном пайке.

Для трудящихся все более недоступными становятся масло, мясо, кофе, сахар и даже хлеб. Газета «The New York Times» вынуждена была признать, что «многие немецкие семьи не в состоянии покупать мясо в будние дни. Сокращая потребление хлеба и масла, люди довольствуются супом из круп хлебных злаков. Натуральный кофе бывает только в воскресенье»⁵¹. Корреспондент английской реакционной газеты «Daily Mirror» Уолкер в следующих словах воспроизвел свои впечатления от поездки по Западной Германии в 1950 и 1951 гг.: «Карточная система здесь не существует в течение нескольких лет. Имея деньги, можно купить все, что угодно. Однако существует невидимое рacionamento, действует какое-то таинственное средство, которое позволяет богатым пресыщаться, тогда как бедные не имеют возможности утолить свой голод... Один английский чиновник рассказывал мне: «Немецкие девушки в моей конторе всегда недомогают, так как при нынешних ценах они не могут нормально питаться. Многие из них говорят, что они были бы голодны даже и в том случае, если бы весь свой заработок тратили только на питание...»⁵². Само боннское правительство в официальном бюллетене от 21 июня 1952 г. признавало, что «немалая часть населения федеральной области (около 18%) не в состоянии питаться так, чтобы поддерживать здоровье и работоспособность»⁵³. Постоянно недоедает, конечно, не 18%, а подавляющее большинство населения — все те, чей доход ниже прожиточного минимума.

Больших размеров достигла в Западной Германии жилищная нужда. «Руины жилых домов, общественных и фабричных зданий,— писала газета «The New York Times»,— обычное зрелище во всех более или менее значительных городах и даже деревнях... Все еще не хватает примерно 4,5 млн. квартир. Власти заявляют, что у них «нет средств» для выяснения того, сколько человек живет среди развалин в городах или в примитивных лагерях, разбросанных по всей стране. Эти люди влачат жалкое существование в невообразимо тяжелых условиях, в подвалах под руинами, на чердаках, в бараках и бомбоубежищах»⁵⁴.

В качестве жилого фонда используются 1 600 бомбоубежищ военного времени⁵⁵. Два миллиона переселенцев, по данным 1952 г., расселены

⁵⁰ «Deutschland in Zahlen». 1950, S. 146; «Wirtschaft und Statistik», Heft 5. 1952.

⁵¹ «The New York Times», 21 января 1952 года.

⁵² D. Walker. I go where I'm sent. London. 1952, p. 37.

⁵³ Цит. по «Einheit», Heft 10. 1952, S. 931.

⁵⁴ «The New York Times», 21 января 1952 года.

⁵⁵ «DDR. Informationsdienst». 1954, Nr. 2, S. 30.

в совершенно непригодных для жилья помещениях, а 500 тыс. чел. — в массовых лагерях⁵⁶. Не лучше участь миллионов людей, жилища которых были уничтожены варварскими бомбардировками англо-американской авиации или захвачены после войны оккупационными властями. Как те, так и другие ютятся в «помещениях» едва ли благоустроеннее приюта бедняков в печально знаменитых трущобах Нью-Йорка, Калькутты, Бомбея и других капиталистических городов. «В Ганновере, — пишет корреспондент швейцарской буржуазной газеты «Neue Züricher Zeitung», — мы посетили бетонный черный погреб без окон, где в маленьких комнатах в 6—10 кв. м. живут, если вообще это прозябание без света и воздуха можно назвать жизнью, 280 переселенцев, причем некоторые уже более 5 лет. Этот погреб еще не самый худший. Куда страшнее условия жизни в сырых подвалах или полуистлевших бараках»⁵⁷.

В городе Мюнстере (английская зона) оккупационные власти заняли под офицерские квартиры целый квартал, выселив из домов более 10 тыс. немцев, которым было предложено расселиться в бараках на окраине города, выстроенных еще в 1922—1924 годах. Бараки эти вот-вот рухнут, пол в них проваливается, везде полно крыс. Скученность страшная. В одной кровати спят по несколько человек, больные открытой формой туберкулеза вместе со здоровыми. Даже из этих «жилищ» местные власти весной 1952 г. стали выселять всех холостяков и бездетных супругов, независимо от состояния их здоровья, без предоставления какой-либо другой площади, с тем чтобы «обеспечить кров» многодетным семьям⁵⁸. Во многих населенных пунктах Баварии на одного человека приходится не более одного квадратного метра жилой площади⁵⁹.

Западногерманские власти решительно ничего не делают для преодоления жилищной нужды. Объявленная в свое время с большим шумом так называемая «социальная строительная программа» правительства Аденауэра оказалась чистейшим блефом. Почти никакого нового строительства, кроме как для военных целей, организовано не было. Вместо реальной заботы о людях, не имеющих крова, боннское правительство непрерывно переселяет их из одной земли в другую, из лагеря в лагерь.

Совершенно пренебрегая интересами немецкого населения, оккупационные власти заботятся лишь о комфорте своих служащих. К осени 1951 г. они реквизировали с этой целью 41 649 домов из государственного фонда и 75 662 частные квартиры⁶⁰. Выселенные из собственных жилищ немецкие семьи не получили никакой компенсации. Кроме того, за счет немецких трудящихся-налогоплательщиков иностранцы осуществляют большое новое строительство. Лишь в 1950—1951 гг. для надобностей оккупационных войск было выстроено 3 300 новых домов. За один 1951 г. на строительство жилых зданий для оккупантов из бюджета Западной Германии было ассигновано 2 млрд. марок⁶¹.

Не многим лучше и положение трудящихся западногерманской деревни. По данным 1950 г., в сельском хозяйстве было занято 5,1 млн. трудоспособных, то есть примерно четвертая часть всех трудоспособных страны. Как и прежде, значительной долей полезной сельскохозяйственной площади и основной массой других средств производства владеют помещики и кулаки. В 1949 г., как показала специальная производственная перепись, 1 124 237 мелких хозяйств, составляющих 55,8% от общего числа земле-

⁵⁶ «DDR. Informationsdienst», Nr. 7/8. 1952.

⁵⁷ «Neue Züricher Zeitung», 14 декабря 1951 года.

⁵⁸ «Freies Volk», 28 марта 1952 года.

⁵⁹ «Neues Deutschland», 13 февраля 1952 года.

⁶⁰ «Démocratie Nouvelle». 1951, № 12, p. 668.

⁶¹ «Die Wirtschaft». 1952, Nr. 46.

дельческих хозяйств Западной Германии, пользовались лишь 2,8% земельного фонда, из которых 2% — собственная земля этих хозяйств и 0,8% — арендованная. Эти мелкие хозяйства не в состоянии применять на своих полях машины и удобрения и постепенно разоряются. В то же время 6 420 крупных помещичьих хозяйств — 0,3% от общего числа хозяйств — владели 22,2% и дополнительно арендовали 0,6% всего земельного фонда. Средняя площадь землевладения по группе крупных помещичьих хозяйств — 774 га, а по мелким хозяйствам — 1,5 га, в 516 раз меньше⁶². В личной собственности некоторых помещиков-юнкеров имеется свыше 10 тыс. га земли. Княжеской семье Турн-Таксис принадлежит 17 тыс. га, князю Гогенцоллерн-Зигмаринген — 15 тыс. га, герцогу Ольденбургскому — 14 тыс. га⁶³. Искусственно сохраняемое малоземелье и безземелье сами по себе обусловили тяжелое положение сельских трудящихся. Особенно тяжела судьба крестьян-переселенцев. По сообщениям печати, 89% из их числа не получили ни клочка земли, а из тех 11% «счастливых», которым достались земельные участки, половина владеет менее чем двумя гектарами каждый, то есть представляет собой «батраков с надежом».

Боннское государство обирает трудящихся крестьян на каждом шагу — с помощью налогов, системы кредита, посредством выгодной для монополий торговли. Если в 1938/39 г. с каждого гектара полезной сельскохозяйственной площади германский крестьянин уплачивал 31 марку налога, то в Западной Германии в 1949/50 г. этот налог вырос до 71 марки, а в 1951/52 г. — до 120 марок⁶⁴. Принятая система налогов предусматривает одинаковые нормы погектарного обложения как бедняцких и середняцких хозяйств, возделывающих в своей массе экстенсивные культуры, так и помещичьих и кулацких хозяйств, располагающих большими средствами, эксплуатирующих чужой и дешево оплачиваемый труд и имеющих возможность благодаря этому развивать интенсивные отрасли хозяйства, дающие сравнительно высокий доход. Бедняки и середняки, чтобы расплатиться с государством, вынуждены урезать собственный паек и до минимума сокращать необходимые производственные затраты, тогда как помещики и кулаки, находясь формально в «равных» со всем крестьянством условиях, меньше всего страдают от повышения налогов.

Чрезвычайно разорительны для крестьянства «ножницы цен», выражающиеся в более быстром росте цен на потребляемые в деревне изделия промышленности по сравнению с ценами товаров, произведенных в сельском хозяйстве. Закупочные цены на сельскохозяйственные продукты выросли в 1952 г. в два раза против довоенного времени (1938 г.), а промышленные товары, необходимые для земледелия, вздорожали в три раза⁶⁵. В течение 1950—1951 гг. рядом принятых боннским бундестагом законов почти полностью была восстановлена действовавшая в гитлеровское время практика принудительных заготовок и «организованной» закупки основных видов сельскохозяйственной продукции. Реализация продуктов сельского хозяйства на свободном рынке, по существу, запрещена, а цены закупочно-заготовительных контор, находящихся в руках монополий, далеко не согласуются с ростом цен на промышленные товары.

Средством беззастенчивого грабежа западногерманского трудового крестьянства служит кредитная система финансового капитала. Условия кредита для крестьян самые кабальные. Крестьянам предоставляются в основном только краткосрочные кредиты под большие проценты и залог

⁶² «Bevölkerung und Wirtschaft im Bundesgebiet», S. 8.

⁶³ «За прочный мир, за народную демократию!», 8 февраля 1952 года.

⁶⁴ W. N i k l a s. Указ. соч., стр. 134; «Tägliche Rundschau», 31 января 1952 года.

⁶⁵ «Wirtschaft und Statistik». Heft 7. 1952, S. 293; Heft 8, 1952, S. 387; «Statistischer Wochendienst», Heft 36, 1952, S. 4.

имущества и земли. Получатель кредита закладывает в банке свою собственность, фактическая стоимость которой значительно больше суммы кредита, и затем выплачивает огромные проценты — от 12 до 20% годовых. Один из представителей Западной Германии на Третьем Всегерманском съезде крестьян в Лейпциге в 1951 г. говорил: «Если я, например, захочу получить кредит в 5 тыс. марок, то мне необходимо будет предоставить гарантию на 100 тыс. марок и платить 18—20%»⁶⁶.

Сельское хозяйство боннского государства переживает состояние упадка. Оккупационные войска к 1952 г. реквизировали под аэродромы и танкодромы, полигоны и всевозможные другие военные объекты не менее 500 тыс. га крестьянских угодий, в том числе 300 тыс. га пахотной земли⁶⁷. В результате завоза ненужных продуктов из США и других стран существенно сократились площади посева овощей, масличных и других культур. Сельскохозяйственный рентный банк во Франкфурте-на-Майне открыто заявлял, что вследствие «либерализации» внешней торговли (означавшей открытые ворота для доставки в Западную Германию всякой заокеанской завали.— А. М.) «отдельные овощные продукты временами не имели никакого сбыта»⁶⁸. В 1951 г. было продано овощей, выращенных в самой Западной Германии, на 62% меньше, чем в предыдущем году. Ввиду импорта из долларовой зоны кокосового масла и резкого падения платежеспособного спроса населения площадь, засеваемая рапсом — важнейшей в условиях Германии масличной культурой, — сократилась за 1949—1952 гг. почти на 80%⁶⁹.

Реальный доход в сельском хозяйстве Западной Германии понизился в 1951 г. против 1938—1939 г. на 50%⁷⁰. Естественен и понятен в этих условиях рост задолженности в сельском хозяйстве — с 2,5 млрд. марок в 1948 г. до 5 млрд. марок в 1952 году. Эти долги, из которых не менее 60% приходится на хозяйства, имеющие до 20 га земли, соответствуют примерно 40% чистой стоимости годовой сельскохозяйственной продукции⁷¹. Многие несостоятельные должники стоят перед реальной и близкой угрозой экспроприации государством или частными кредиторами всей их движимой и недвижимой собственности. За последние годы до 500 тыс. человек покинули сельское хозяйство и устремились в города, пополняя собой армию безработных⁷².

Все более невыносимыми становятся условия аренды для мелких крестьян. С 1952 г. отменены всякие ограничения арендной платы. Землевладелец имеет право установить какую угодно ренту за землю, сдаваемую во временное пользование крестьянам. Ему не возбраняется также в любое время расторгнуть по своему усмотрению договор об аренде и лишить таким образом арендатора и его семью всяких средств к существованию. Отмечены многочисленные случаи восстановления неприкрытой барщины. Кулаки и помещики, пользуясь бедственным положением крестьян, особенно переселенцев, сдают им небольшие участки земли на условиях кабальной отработки. Например, за аренду 1,5 га арендатор обязан отработать в хозяйстве своего «коллеги» 200 дней в году.

В особенно тяжелом положении находятся 1,5 млн. сельскохозяйственных рабочих Западной Германии, которые представляют здесь, как и во всех других странах капитала, самый бесправный и низко оплачиваемый отряд рабочего класса. Организованы они несравненно хуже промышленных рабочих. Охрана и оплата их труда даже формально не регу-

⁶⁶ «Die Wirtschaft». 1952, Nr. 5.

⁶⁷ «Die Wirtschaft». 1951, Nr. 21; «Freies Volk», 7, 8 июня 1952 года.

⁶⁸ «Die Westdeutsche Landwirtschaft im Jahre 1950». Herausgegeben von landwirtschaftlicher Rentenbank. Frankfurt am Main. 1951, S. 5.

⁶⁹ «Die Westdeutsche Landwirtschaft im Jahre 1950», S. 5; «Die Wirtschaft». 1952, Nr. 20.

⁷⁰ «Weißbuch über den Generalkriegsvertrag», S. 155.

⁷¹ «Freies Volk», 13 июня 1953 г.; «Tägliche Rundschau», 31 января 1952 года.

⁷² «Berichte des deutschen Wirtschaftsinstituts», Jahrgang 4. Nr. 23—24, S. 14.

лируется никакими правилами и тарифами. Рабочий день продолжается 12—14 часов. Отдых дается только раз в 2 недели, и то не на целый день. Многие сельскохозяйственные рабочие получают за час работы 50 и менее пфеннигов. Даже боннский министр сельского хозяйства признавал, что заработная плата сельскохозяйственных рабочих в среднем на 40% ниже, чем у промышленных рабочих⁷³. Большинство кулаков и помещиков предпочитают расплачиваться со своими наемными рабами натурой, причем расчет ведется по ценам, значительно превышающим рыночные в момент расплаты. Размещаются сельскохозяйственные рабочие очень часто в кладовых и хлевах.

Тяжелое положение трудящихся Западной Германии связано прежде всего с осуществлением ее ремилитаризации, проводимой американскими империалистами и боннскими правящими кругами. Ежегодные военные расходы Западной Германии достигают громадной суммы. Так, в 1953/54 финансовом году на военные нужды ассигновано 26 455 млн. марок — 68% всех запланированных расходов⁷⁴. С 1951 г. бюджетом открыто предусматриваются средства на оказание финансовой «помощи» Западному Берлину, для выплаты пенсий профессиональным военным, находящимся в ожидании призыва на действительную службу, средства на содержание военного ведомства Бланка и др. Но основную статью военных расходов составляют оккупационные расходы. Общая сумма оккупационных расходов к исходу 1953/54 финансового года (31 марта 1954 г.) достигла 52 644 млн. марок. Названная сумма не включает расходы, которые, являясь фактически оккупационными, тем не менее, официально не считаются таковыми. Так, оккупационными расходами не считаются издержки Западной Германии по строительству и ремонту военных автострад, которыми пользуются оккупационные армии, стоимость военных перевозок на железнодорожном транспорте, издержки административного аппарата, полиции и специальных служб (метеорологии, топографии, картографии и пожарной охраны) Западной Германии, стоимость жилого и других недвижимых фондов, реквизируемых оккупационными властями во «временное» пользование, и т. п.⁷⁵ Правительства западных держав не приняли предложения правительства СССР о том, чтобы ограничить размеры оккупационных платежей 5% от бюджета республики, и продолжают обременять Западную Германию оккупационными расходами, не прекращающимися репарационными платежами. Кроме того, они принудили ее выплачивать 14,5 млрд. марок довоенного и послевоенного внешнего долга⁷⁶.

На огромной нужде широких народных масс наживается незначительная кучка монополистов и находящихся в их подчинении высших чиновников правительственного аппарата. Ремилитаризация экономики представляет наилучшие возможности для выколачивания максимальных капиталистических прибылей. В Западной Германии насчитывается сейчас 300 семей так называемых мультимиллионеров, которые и пользуются ее основными богатствами.

В таких условиях трудящиеся Западной Германии, несмотря на свирепый террор оккупантов и боннской правящей клики, сопровождаемый изощренной проповедью реваншизма, все более решительно выступают против подготовки новой войны, за создание единого, миролюбивого, демократического, независимого германского государства, за улучшение условий жизни, за хлеб насущный. В первые два — три года оккупации нередко устраивались голодные забастовки и демонстрации. Рабочие и служащие требовали увеличения норм выдачи продуктов питания и полного

⁷³ W. Niklas. Указ. соч., стр. 141.

⁷⁴ «Neues Deutschland», 27 августа 1953 года.

⁷⁵ «Weißbuch über den Generalkriegsvertrag». Herausgegeben vom Amt für Information der DDR. 1952, S. 143.

⁷⁶ «Правда», 30 августа 1953 года.

отоваривания продовольственных карточек. Зимой 1945/46 г. в забастовках против голода участвовало около миллиона человек. Следующей зимой бастовало 2 млн., а зимой 1947/48 г. — 4 млн. человек. Крупным выступлением трудящихся Западной Германии явилась всеобщая забастовка в ноябре 1948 г., продолжавшаяся 24 часа, при участии 9 250 тыс. человек. В 1949 г. бастовали рабочие 890 предприятий, в 1950 г. — 1 344 предприятий, в 1951 г. — 1 878 предприятий⁷⁷. Забастовочное движение все больше приобретало политический характер. Многие участники демонстрации несли транспаранты, на которых было написано: «Долой аденауэровское правительство войны!», «Повысить заработную плату вместо формирования дивизий!»

Летом 1951 г. Бавария, Гессен, Нижняя Саксония и другие земли были охвачены крупной забастовкой сельскохозяйственных рабочих, добивавшихся повышения заработной платы на 25%. В этой забастовке совместно выступили члены профсоюзов — коммунисты, социал-демократы, члены христианско-демократического союза и неорганизованные в профсоюзы рабочие. Успеху забастовки во многом способствовали забастовки солидарности лесорубов, рабочих молочной промышленности и других отраслей хозяйства⁷⁸. Широкий отклик вызвала забастовка 100 тыс. металлистов Гессена в августе и сентябре 1951 года. Поводом для забастовки послужил отказ предпринимателей повысить заработную плату рабочим металлопромышленности на 12 пфеннигов в час⁷⁹. В связи с забастовкой почти месяц бездействовали крупнейшие в Западной Германии предприятия — автомобильный завод «Оппель АГ» в Рюссельгейме, завод локомотивов компании Хеншель в Касселе и другие. Большинство забастовок, проведенных в 1951 г., закончилось полным или частичным успехом в смысле удовлетворения непосредственных экономических требований рабочих и служащих.

1952 год был ознаменован дальнейшим усилением сопротивления трудящихся империалистической политике голода и несправедливости. В течение года бастовали рабочие 2 522 предприятий⁸⁰. В декабре 1952 г., во время массовой демонстрации бастующих печатников Штутгарта, произошли крупные столкновения бастующих рабочих с конной полицией.

Одновременно развернулась борьба крестьян против американских приказов о конфискации земель и выселении из деревень в связи с проведением маневров и военным строительством. В Баварии был создан центральный орган по организации сопротивления конфискации оккупантами крестьянских земель — «Баварский комитет защиты родины». В его состав, кроме крестьян, вошли представители рабочих и интеллигенции. В Баварии и других землях образовались «комитеты защиты угрожаемых районов». В деревнях возникли местные «боевые комитеты». Крестьяне, которым угрожало выселение или конфискация земли, собирались на митинги под лозунгом «Родная земля, не отдадим тебя!», «В мире сеять — в мире жить!» и др. На конфискованных американцами в Вюртемберг-Бадене землях, на деревьях, вдоль дорог, прикреплялись дощечки с надписью: «Эта земля останется немецкой». В результате организованного выступления крестьянам нередко удавалось срывать приказы о конфискации земли.

Трудящиеся Западной Германии ведут борьбу против политики голода и войны, за улучшение своего экономического положения. Они находят в этом искреннюю помощь и полное понимание со стороны трудящихся Германской Демократической Республики, являющейся оплотом миролюбивых сил всего немецкого народа.

⁷⁷ «Wirtschaft und Statistik». Heft 4. 1953, S. 160.

⁷⁸ «Neues Deutschland», 14 августа 1952 года.

⁷⁹ «Neues Deutschland», 5 сентября 1951 года.

⁸⁰ «Wirtschaft und Statistik». Heft 4. 1953. S. 160.